

Введение

Когда будут анализировать итоги последнего столетия второго тысячелетия аналитики, помимо множества интереснейших дат и фактов, успехов и неудач, непременно отметят катастрофу российской экономики при переходе к рынку и строительству демократического общества. В первую очередь из-за отсутствия четкой программы, неподготовленности населения, шоковой приватизации и организованной этими же приватизаторами либерализации цен, отсутствия надежно функционирующих институтов и механизмов. По поводу обязательного наличия развитой сети институтов лауреат нобелевской премии по экономике Х. Коуз сказал: «Экс-коммунистическим странам советуют перейти к рыночной экономике, и их лидеры желают это сделать. Но без соответствующих институтов невозможна рыночная экономика любого уровня. И если бы мы знали больше о своей собственной экономике, то мы были бы для них более полезными советчиками» (Nobel Prize Foundation, 1992).

Приход к власти в 1991г. новой волны демократов проходил под лозунгами, критикующими неэффективность плановой экономики, низкие темпы развития, низкое качество продукции, высокую энергоемкость единицы ВВП, наличие большого внешнего долга, не решаемость многих социальных проблем, низкую производительность труда, завышенную численность работающих, низкую фондовооруженность труда и т.д. и т.п.

Однако, отсутствие четкой продуманной стратегии социального рыночного реформирования экономики, не позволило вывести экономику России на траекторию экономического роста. Более того, прошедшие годы так называемой демократизации, 1991-1999 гг., отбросили Россию по показателям, характеризующим индекс человеческого развития в разряд развивающихся стран.

Отсутствие долговременной программы перехода к рынку привело к взятию на вооружение монетаристской концепции в сочетании с «невидимой рукой» рынка, без привязки к конкретным условиям России и менталитета ее населения. В результате шокирующий провал ¹/. Ни одна из

¹ / Попытка оправдаться быстрым насыщением рынка товаром, при глубоком рассмотрении не выдерживает критики. Большинство населения России из-за сильнейшей инфляции не могли приобретать товары, уровень жизни катастрофически падал. В этих условиях население не могло поддержать реформы и реформаторов

поставленных экономических задач (реструктуризация, привлечение инвестиций, рост уровня жизни и др.) не была выполнена. Объем инвестиций в основной капитал с 1991 г. по 1999 г. снизился почти в четыре раза, ВВП сократился более чем на 40%, резко снизились социальные показатели.

При решении дилеммы что первично, сам процесс реформирования или конечный результат, демократы последовали по схеме, которую можно описать следующим выражением: «не так важен результат, как тот тернистый путь, который ведет к нему». В результате Россия увязла на тернистом пути, потеряла темпы развития и как следствие уровень и качество жизни.

Ссылки на количественный рост, особенно в импортозамещающих отраслях, вызванный августовским (1998 г.) финансовым кризисом, требует серьезного осмысливания, ибо эффект августа проходит. Необходим переход к росту качественной, конкурентоспособной продукции. А для этого необходимы инвестиции, современные технологии и маркетинг, ибо количественный рост обеспеченный преимущественно на старых дополнительно вовлеченных мощностях, в ближайшее время натолкнется на ограниченный спрос. Падение импорта приостанавливается, это предвещает усиление конкуренции на рынке товаропроизводителей, спрос начнет перемещаться на сторону более конкурентоспособной продукции. Вот почему необходим качественный скачок, требующий существенных инвестиций, которые в необходимом количестве Россия от Запада не получит, ибо им нужен рынок сбыта, а не конкурент.

Наблюдаемый в 1999 г. рост промышленного производства - это следствие не только импортозамещения, но и в значительной мере того, что в производственный процесс были вовлечены неиспользуемые мощности, загрузка которых и позволила добиться роста. Сохранение этой тенденции позволяет начать выход из кризисной ситуации без существенных зарубежных инвестиций. А по мере роста производства, получения прибыли, возникает возможность привлечения все большего объема собственных капиталовложений, обеспечивающих переход к устойчивому росту. Закрепления положительного «эха» августовских событий требовало быстрой реакции по сохранению сложившейся тенденции, которая из-за правительственной чехарды, отсутствия кредитов, внешних заимствований и внутренних источников, - не последовало.

Рост экономических показателей 1999 г. в промышленности в значительной мере искусственно вызван девальвацией рубля в августе 1998 г. и

не означает устойчивого, позитивного изменения макроэкономических показателей ^{2/}. Продолжающийся рост цен на промышленную и потребительскую продукцию при одновременном снижении эффективности производства и реальной заработной платы, рост внутренней и внешней задолженности, усиление зависимости от внешних финансовых источников и мировых цен на нефть, цветные и редкоземельные полезные ископаемые, говорит о том, что предстоящий период будет для России не менее сложным, чем предшествующий.

Что реально удалось сделать реформаторам - провести либерализацию цен, при одновременной потере контроля за ростом издержек, завершить перераспределение собственности, без соответствующего роста эффективности новых форм хозяйствования и экономики в целом; создать необъятный теневой сектор ^{3/} и условия для вывоза капитала с одновременным ростом заимствования за рубежом. В 1999 г. Россия выплатила кредиторам 10 млрд. долларов, в бюджете 2000 г. на эти цели выделяется 10,3 млрд. долл., около половины всего бюджета. Наш внешний долг по обменному курсу рубля и доллара достиг годового ВВП и в несколько раз превышает размер федерального бюджета. К этому следует добавить, что годы уступок Международному валютному фонду так и не привели к признанию за Россией статуса страны с рыночной экономикой. Ущерб России

^{2/} / Наметившийся в 1999г. рост в экономике России не сопровождался:
-ростом реальной заработной платы работающих и пенсий у пенсионеров;
-ростом уровня жизни населения – этого индикатора обоснованности проводимого курса;
--ростом инвестиционной активности;
- снижением объема бартерных теневых операций;
- стабилизацией аграрной сферы – основы продовольственной безопасности страны;
-ростом социальной инфраструктуры;
- стимулированием потребительских расходов на отечественную продукцию и т.д. и т.п.

^{3/} / По данным Госкомстата в 1997г. теневой сектор составлял 21-25% ВВП, в 1998г. – 25%, из них 12% приходится на торговлю, 4,5% – на сельское хозяйство, 2% на промышленность По данным за 1999г. почти половина сельского хозяйства находится в «тени» («Известия», 06.01.2000г.).

от дискриминационных мер ЕС оценивается в 250 млн. долл., потери от членства в ВТО обходятся в 1,7 млрд. дол. в год^{4/}.

XXI век ознаменует реальный поворот цивилизации от индустриального пути развития, в основе которого был человек-машина (человек как часть технологического процесса) к постиндустриальному развитию, к гуманистическому обществу, означающее приоритет человеческих ценностей. Торжество идеалов гуманизма, их приоритет, находящий отражение в индустриальном развитии, как показывает история, всегда обеспечивал поступательное развитие общества. Такие качественные скачки отмечены историей античной Греции, эпохи Возрождения. По прогнозам П. Сорокина, исследовавшем взаимосвязь гуманизма и развития общества за период в 2500 лет, в начале XXI века ожидается очередная волна гуманистического расцвета. Объективно этот процесс может совпасть с переходом к постиндустриальному развитию. Но эти прогрессивные процессы скорее коснутся развитых стран, но не России, где в процессе реформирования 1991-1999 гг. человек вообще забыт - вся реформа была направлена на хищническое перераспределение национального богатства в пользу узкой группы лиц. Результаты такого реформирования нашли свое отражение в результативных показателях.

Скачок, совершенный в процессе перехода к рынку за счет либерализации цен, ускоренной приватизации, привел к резкой дифференциации населения по доходам и уровню жизни, к социальному расслоению людей, в то время, когда успех на переходном этапе может обеспечить только консолидация трудящихся, базой для которой служит относительный рост их благосостояния.

Один из принципов социальных реформ Эрхарда гласил: «экономическая свобода должна сочетаться с «социальным выравниванием». Речь идет о дифференциации в налогообложении с учетом уровня доходов, об отключении более состоятельных групп населения от различных государственных социальных льгот и др. В России пока все наоборот. Любой министр получает такие же льготы, как и безработный^{5/}. В настоящее время

^{4/} Экономика и жизнь, № 21, май, 1999г.

^{5/} В трудные для США годы, ставки подоходного налога для богатых слоев (с душевым доходом 150 тыс. дол. в год и выше), составляли от 2-3% до 87%, а малоимущие освобождались от обложения. В 1984г. эти ставки понизились до 40-50%, а для малоимущих были введены доплаты к доходам («отрицательное обложение»). «ЭКО», № 12, 1997г., С. 10.

на бедные семьи приходится 26% пособий по безработице, 29% льгот на приобретение лекарств и 10% льгот на санитарно-курортное лечение. До 40% семей не имеют сбережений, зато 50% сбережений концентрируются в руках 2% граждан («Финансовые известия», 06.08.1998 г.).

По данным члена-корреспондента РАН Н.П. Шмелева: *«Россия сегодня является самой социально несправедливой из всех промышленно развитых стран мира. Разница между верхними по доходам 10% российского населения и нижними 10% его составляет уже сейчас 20:1 и продолжает увеличиваться. Между тем, не неофициально признано, это соотношение «социально безопасно», если оно составляет не более 10:1, в странах Европы оно сегодня находится на уровне 4:1 или 6:1»* (Журнал «Politeconom», 1997 г., № 1, С. 22).

Платон в своем «Государстве» писал, что богатые не должны быть богаче бедных более чем в пять раз. В России начала третьего тысячелетия разрыв между богатыми и бедными достиг пятнадцатикратной величины.

Организация объединенных наций для определения среднего уровня достижений в области развития человека предложила использовать «совокупный индекс развития человеческого потенциала», учитывающего продолжительность жизни, уровень грамотности, средний коэффициент приема в учебные заведения и доход на душу населения по паритету покупательной способности в долларах. Первые места по данным 1997 г. занимают Канада (0,932), США (0,927), Япония (0,924), Норвегия (0,927), Бельгия и Швеция по 0,923. Россия занимает 71 место (0,747) - вместе с Эквадором и Западным Самоа.

В докладе ООН «О развитии человека» за 1999 г. подчеркивается, что подлинным богатством любой страны выступает народ, а главная цель развития - это обеспечение долгой, здоровой и творческой жизни. Забвение этого принципа и привело к шокирующему провалу экономических реформ в России. ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности, составил в России в 1997 г. 4,3 тыс. дол., в США - 29 тыс. дол., в Белоруссии 4,8 тыс. дол., в Украине 2,1 тыс. дол. Реальный ВВП на душу населения в мире за последние годы ежегодно возрастал на 1%⁶, а потребление на душу увеличивалось на 2,4%. В России за сравниваемый период эти показатели устойчиво снижаются.

По данным Росстатагентства, 55,2 млн. человек, или 37,7% населения

⁶ / Удельный вес России в мировом ВВП составляет 1,9%, Японии 8,1%, Китая 9,7%, США – 21,8% (Экономика и жизнь, № 1, 2000г.).

страны, имеют денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Год назад их было 33 млн., или 22,5%. При этом расслоение на богатых и бедных не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных семей в России составили в сентябре 1998 г. 13,1:1, а в сентябре 1999 г. 14,5:1. Расходы на потребление в структуре денежных доходов выросли примерно на 8 пунктов и достигли 83%.

Номинальная зарплата в декабре 1999г. составила 1565 рублей в месяц, что почти на 50% выше по сравнению с 1998г. а реально начисленная зарплата с учетом роста цен снизилась за сравниваемый период почти на 20%. В целом за 1999г. цены на продовольственные товары выросли на 35,9%, платные услуги население на 34,0%, на непродовольственные товары на 39,2%. Инфляция составила 36,5%. Реальные доходы россиян за год снизились на 15%. Численность безработных (по методологии МОТ) составила в первом полугодии 10,4 млн. чел. Уровень безработицы с начала года вырос и достиг 14,2% (официально службой занятости зарегистрировано 1,6 млн. безработных). По данным Госдумы, численность безработных достигает 15 млн. человек. При этом 5 млн. рабочих мест занято гастарбайтерами.

В мире за последние годы, несмотря на рост населения, производство продовольствия увеличилось почти на четверть в расчете на душу населения. С 1990 по 1997 гг. потребление к/калории на душу населения выросло с 2500 до 2750, а белков - с 71 до 76 гр. При этом по данным ООН 840 млн. человек недоедает. Почти 1,3 млрд. человека живут менее чем на 1 доллар в день. Средний российский пенсионер получал по данным на 01.01.2000 г. 18,5 долл. в месяц - это 0,61 цента в день.

В России за последние годы потребление к/калории на душу населения снизилось с 2889 ккал в сутки в 1990 г. до 2200 ккал в 1999 г. Одновременно уменьшилось потребление белковых продуктов и увеличилось потребление углеводов. После финансового кризиса (август 1998 г.) резко выросли все цены на продовольствие и тарифы, бедность стала нормой жизни для многих россиян, медики считают, что резкое изменение статуса населения в сторону бедности приводит к стрессу, очень сильно отражающемуся на состоянии здоровья нации. Стресс выступает следствием не только материальных проблем, но и нравственно-информационных. Кризис в России, вызванный непродуманным реформированием, сопровождался «ампутацией старой и пересадкой новой души», которую большая часть общества не воспринимает. По мнению доктора медицинских

наук И. Гундарева: «происходит болезненная реакция психологического отторжения, которая сопровождается повреждением различных систем организма». Одним из ее проявлений стал рост смертности и сокращение продолжительности жизни.

В докладе ООН «О развитии человека» отмечается, что ожидаемая продолжительность жизни почти 30 процентов российских граждан не превышает 60 лет. Это самый неблагоприятный показатель среди всех промышленно развитых стран (данные за 1997 г.). В среднем для россиянина ожидаемая продолжительность жизни - 66 лет. Самые высокие показатели у Японии (80 лет), Канады и Исландии (по 79), Швеции (78,5), Германии (более 77 лет)^{7/}.

И, видимо, не случайно подавляющее большинство граждан (около 80%), по данным ВЦИОМ, связывают нынешнюю бедность в России с экономической системой, созданной в последние годы. Россияне уже не устраивают объяснения властей по поводу временного характера трудностей. Люди в очередной раз обеднели, и это не могло не повлиять на их оценки. Они считают, что государством управляют в своих интересах преступники (51%), олигархи (26%), коррумпированные бюрократы (25%). Лишь около 10% опрошенных полагают, что демократическим институтам принадлежит главное место в системе российской власти.

Данные опроса, проведенного в конце сентября Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) свидетельствуют, что **выиграли от реформ 1992-1998 гг. лишь 5,8% граждан, а проиграли - 63,6%**, не выиграли и не проиграли 18,8%, затруднились ответить - 11,8%.

Большинство россиян - почти 80% - полагают, что страны Запада проводят недружественную политику в отношении России. Таковы результаты опроса общественного мнения, переданные ИТАР-ТАСС независимым исследовательским центром РОМИР. Так, 41,1% респондентов считают, что Запад пытается превратить Россию в государство «третьего мира», сделать ее зависимой от развитых стран. Еще более мрачной позиции придерживаются 37,5% опрошенных - Запад хочет развалить Россию и уничтожить ее как самостоятельное государство. И только 3,7% респондентов высказали мнение, что Запад делает все возможное, чтобы Россия стала цивилизованным и развитым государством (Российская газета,

^{7/} / Экономика и жизнь, № 1, 2000г.

24.11.1999г.).

Стратегия и тактика социально-рыночного развития должна быть основана на многовариантности, альтернативности и на поэтапности общественного развития. И в этом плане, на переходном этапе социальные приоритеты может обеспечить эффективный государственный сектор, опирающийся на крупные производственные структуры, на естественные государственные валютоносные монополии.

На переходном этапе государство не только не решило проблему управления своей собственностью, но и потеряло рычаги управления экономикой в целом. Созданные в России крупные ФПГ и корпорации, владеют большинством национальных богатств, что позволяет им вести самостоятельную политику в области цен, заработной платы, уклоняться от уплаты налогов и решать социальные проблемы своих работников. Государство вследствие своих ошибок, а, по сути, сознательными действиями правительства, нарушило один из постулатов социального рыночного хозяйства - не допускать чрезмерной концентрации экономической власти в руках крупных монополий и олигархов. И не случайно олигархи выступают за сохранение сложившейся ситуации, при которой они добились успеха, а, следовательно, за продолжение поляризации жизненного уровня населения, за распродажу национального богатства России.

Экономическая теория объясняет процесс функционирования общества, исходя из того, что все участники преследуют свои собственные интересы и стараются при этом действовать рационально. Но этого мало рационально с позиции общегосударственных интересов. В этом плане государство обладает общепризнанным правом административного принуждения по отношению к взрослому населению. «Принуждать - это значит склонить людей к совместной деятельности, ограничивая свободу их выбора». Альтернативой принуждения выступает убеждение. Убеждать - значит склонять людей к совместной деятельности, расширяя свободу их выбора. Вот почему понятие «административное руководство» в Японии имеет отношение к методу, а не к политике. Это понятие включает в себя использование влияния, совета и убеждения с целью вынудить фирмы или отдельно взятых лиц вести себя таким образом, как это представляется желательным с точки зрения интересов государства. Но это в Японии...

Рыночные экономики наиболее развитых стран, в принципе, социально ориентированы и степень отражения социальных приоритетов в государственной политике определяется состоянием его бюджета. Для большинства этих стран характерен высокий удельный вес ВВП, перераспределяе-

мый через бюджет для финансирования социальных расходов (в среднем 45-60%) ^{8/} и поддержания потребительского спроса. В России примерно 16% ВВП уходит на выплату пенсий и 4,5% на оплату жилищно-коммунальных услуг.

Подавление потребительского спроса - одна из серьезных ошибок реформаторов. Связано это было с отставанием заработной платы от темпов инфляции, что привело к сокращению реальной заработной платы. По данным Л. Абалкина в суммарных доходах населения заработная плата составляет в Великобритании - 65%, Германии - 64%, Италии - 52%, США - 53%, Франции - 58%, Японии - 69%. Если поставить рядом с ними Россию, то доля оплаты труда в доходах населения снизилась с 74% в 1990 г. до 40% в настоящее время, чего нет ни в одной высокоразвитой стране.

В процессе рыночных трансформаций, реформаторы предприняли попытку постепенно отказаться от бюджетной поддержки социальной сферы, переложить часть ответственности на региональные бюджеты, вводя одновременно принципы самокупаемости - однако качество жизни основной массы россиян при этом ухудшилось. На пороге XXI века социальный фактор все более и более влияет на темпы экономического роста: образование, наука, качество жизни, мотивация труда, свобода выбора и другие факторы определяют социальную направленность рыночной экономики. Построение рыночной экономики в России вопреки историческим тенденциям пошло по пути четкого разделения экономических и социальных целей, что проявилось в расхождении целей рынка, государства и населения и не могло не завершиться глубоким производственно-финансовым кризисом.

В условиях России выход из кризиса невозможен на чисто рыночной основе. Слишком много нестабильных факторов в диапазоне от политических до экономических. Частный капитал не рискует, когда дело касается его интересов, олигархи не филантропы и надежду на вывод России из кризиса следует связывать исключительно с государством. При этом следует учитывать ряд моментов:

⁸ / Расчетные цифры совокупных личных доходов олигархов в РФ составляют от 52 до 70% официального ВВП, тогда как общие расходы консолидированного госбюджета не превышали в последние годы 30% ВВП. («Экономика и жизнь», № 12, 1997г.).

1. Для выхода из кризиса и переходу к экономическому росту необходимо отказаться от романтической оценки рынка, внести корректировки в реформу и изменить приоритеты. Пора прекратить выращивать олигархов и углублять разрыв между бедными и богатыми. Главное в приоритетах - повышение социальных гарантий и реальной заработной платы, на базе роста производства за счет инвестиций и НТП. И, конечно, экономическая политика государства должна быть открытой тогда появляется возможность для выработки общенационального консенсуса по выводу страны из кризиса.

2. Рост производства в процессе выхода из кризиса будет происходить в значительной части на уже имеющейся производственно-технической базе. Спрос на продукцию, производимую на отечественном оборудовании, должно организовать государство за счет как минимум трех направлений:

- а) усиление интеграции со странами СНГ, технологическая база которых восприимчива к производимой в России продукции;
- б) выход на рынки Азии и Африки, традиционных партнеров России;
- в) формирование холдингов, корпораций и других объединений внутри России, позволяющих загрузить мощности смежников и обеспечить внутренний спрос. Это, в свою очередь позволит «завести» промышленное и агропромышленное производство, получить средства для его модернизации.

В предлагаемой монографии предпринята попытка рассмотреть проблемы АПК сквозь призму народнохозяйственных проблем и выделить основные рычаги воздействия государства на экономику в переходный период, наметить приоритеты, институты и механизмы выхода аграрной сферы из кризиса в XXI веке.